

Сакура была в самом разгаре сна, в котором ее медленно душил безжалостный и безликий противник, когда какая-то часть ее сознания отметила, что давление на ее грудь было реальным. Это насторожило ее настолько, что она поднялась со сна, широко раскрыв глаза, а затем сузив их, вглядываясь в серый свет раннего рассвета.

Ей не пришлось долго искать. Паккун был совсем рядом, его крестец плотно прилегал к ее груди и выжидательно смотрел на нее. Из ее уст вырвался очень странный звук, нечто среднее между удивлением и стоном. Гек, вероятно, был ближайшим фонетическим эквивалентом.

"Не будь такой, Сакура", - сказал он. "Тем более что тебе пришлось проснуться с таким лицом".

На этот раз он не ошибся, что это был стон, и Паккуну пришлось перевернуться на бок, когда она перевернулась на живот и на мгновение замерла, зарывшись лицом в подушку. Острая непосредственность сна исчезала. В отличие от некоторых кошмаров, он, вероятно, почти забылся к тому времени, когда она закончила умываться.

Потянувшись, Сакура сумела освободиться от последних цепких пальцев сна и, набросив на Паккуна одеяло, вылезла из постели. При этом она чуть не споткнулась о Гуруко, который вилял хвостом, не поднимая головы.

"Как вы вообще сюда попали?" - спросила она у всего помещения. Она подозревала, что вчерашняя передышка не продлится долго, поэтому не была сильно удивлена, но думала, что Какаши-сенсей предупредит её об этом.

"Мы тоже ниндзя, знаете ли", - ответил Уруши. "Если это нужно сделать, мы найдем способ это сделать".

ШИБА хмыкнул. "Например, чтобы Боссман открыл нам дверь".

Акино шумно вздохнула. "Некоторые тайны лучше не объяснять", - язвительно заметил он ШИБЕ.

ШИБА тут же заявил, что манипулирование Хатаке Какаши - трюк, достойный похвалы. Сакура оставила их в покое и занялась своими утренними делами. Примерно на второй день обучения Какаши-сенсей "выгулу собак" Сакура поняла, что нет смысла тратить много сил на то, чтобы одеться с первого раза, потому что через несколько часов всё равно всё пойдёт прахом. Хотя она смирилась с неизбежным только на второй неделе.

Но сейчас она умылась, почистила зубы, затянула волосы в тугий хвост и снова отправилась в опасный поход через всю комнату, чтобы порыться в шкафу, даже не вспомнив о блеске для губ или обновлении лака для ногтей. Она никогда не думала, что наступит время, когда она будет благодарна за то, что не увидит Сасуке-куна, но она с радостью потеряла бы большую часть своей зарплаты за миссию, если бы он никогда не увидел ее после того, как нинкен закончил с ней.

В итоге Сакура оделась в гражданскую одежду, которая, по ее мнению, могла бы пережить эту вылазку: топ с рукавами три четверти и угольно-серые капри, аккуратно заправленные в новые сапоги.

Увидев, что она одета, ее сопровождающие поднялись, зевая, потягиваясь и жалуясь, но все их хвосты виляли, пока они вели ее к одной из лесных тренировочных площадок. Ну, кроме Паккуна, который притворялся раненым с достоинством. Правда, он все же сдержался, чтобы сурово сообщить ей, что Какаши-сенсей встретит ее в больнице позже тем утром, а значит, им придется закончить занятие раньше. Его обещание, что они приложат максимум усилий в то время, которое у них было, выглядело предвкусно.

И она оказалась права.

К концу утра его израненное достоинство восстановилось, а Сакура потеряла почти все свое. Во время спринта Булл сильно ударил ее телом, отчего она повалилась набок, и все бы ничего, если бы не Шибэ, бежавший рядом. Он вскрикнул, она упала, и в итоге Сакура оказалась по плечи в грязном, кишасщем комарами пруду. Руки Сакуры были измазаны грязью до самого локтя, где она зацепилась, а от рубашки воняло застоявшейся прудовой водой.

Она боялась, что поранила Шибэ, но, если не считать неспособности смотреть на нее без усмешки, он казался в порядке.

С другой стороны, шрам на груди зудел. Она решила, что это в основном физиологическое явление, перепроверив, нет ли среди ила оставшихся виглеров и нимф - она уже начала подозревать, что они специально прошли мимо этого пруда, - но это не мешало ему перерасти из раздражения во всепоглощающую потребность, когда она пыталась не обращать на него внимания. Не в силах больше терпеть, она оттянула воротник рубашки и осторожно почесала мизинцем участок, проходящий по ключице.

Шрам был гораздо шире, чем на лице, грубее и краснее, но теперь он болел только в конце тренировки и когда собирался дождь. Она все еще отворачивала голову в сторону, чтобы не смотреть на него прямо.

Это было единственным оправданием того, что она не обратила внимания на приближающуюся группу, потому что, хотя ее мышцы были похожи на переваренную лапшу, у нее хватило бы сил на отчаянное бегство.

Как бы то ни было, она вздрогнула, когда знакомый голос громко позвал: "Сакура, это ты?"

Сакура не стала надевать шемаг, потому что он был ещё совсем новый, и было бы жаль его испачкать, но, поспешно натягивая воротник, она почувствовала себя без него совсем голой. Но, судя по тому, как Ино озиралась, было уже слишком поздно что-либо предпринимать, кроме контроля ущерба. Отведя взгляд от Ино, она заметила, что Шикамару слегка приподнял брови, но не смогла иначе истолковать выражение его лица. Асума-сенсей был откровенно удивлен. Чоуджи, видимо, решил доест свой пакет чипсов до тренировочного поля, потому что

реакция товарищей по команде его смутила больше, чем что-либо другое. Осознав, что ее рука все еще сжимает плечо, она опустила ее на бок.

"А кем бы я еще была, свинья?" Сакура защищалась.

Сакура почувствовала себя немного виноватой, когда Ино вздрогнула, но смущение от того, что ее увидели, пересилило. Дело было не только в шрамах, хотя и их было достаточно. Она была грязной, от нее воняло, а в будущем ее ждало утро, когда ее будут преследовать собаки, и миссии, в которых она или кто-то другой может погибнуть.

А Ино...

Ино была красива даже без искусственности. Она была Яманакой в команде, созданной для того, чтобы наилучшим образом использовать ее таланты, которые никогда не оставили бы ее без присмотра на поле боя.

Несправедливо, - злобно подумала Сакура, но чувство вины заставило ее отмахнуться от этой мысли. Кем бы они ни были сейчас, Ино была ее лучшей подругой на протяжении очень тяжелого периода ее жизни. И то, что ей пришлось пережить в Волне, она не пожелала бы никому.

Рука Ино поднялась вверх, и она снова схватилась за плечо, погрузившись в свои мысли, когда поняла, что Ино смотрит на нее с беспокойством. Она была гораздо ближе, чем раньше, и, вероятно, подошла ближе, чтобы высказать Сакуре все, что думает. Она всегда была такой.

"Сакура, - медленно произнесла Ино, - эти шрамы..."

И тут прозвучал вопрос, который она задала себе с того самого момента, как узнала голос Ино. Но она все равно вздрогнула.

Если бы они были вдвоем, она могла бы ответить более честно, но, несмотря на то, что Шикамару и Чоуджи были близкими друзьями детства Ино, Сакура знала их только как одноклассников. Асума-сенсей был для нее почти незнакомцем. Сакура пожала плечами, но это было лучшее, что она могла сделать. "Простите, - отрывисто сказала она, - мне нужно кое-что сделать".

И с этим неубедительным оправданием она ушла.

[Kill Your Heroes]

Сакура вернулась домой, приняла душ и оделась гораздо тщательнее, чем утром, и все равно оказалась на двадцать минут раньше Какаши-сенсея. Обычно его ожидание не вызывало раздражения, так как давало время пообщаться с Сасуке-куном, но опоздание на реальную

встречу действовало на нервы.

Формально они еще не опаздывали, но Сакура всегда старалась приходить пораньше, чтобы не выглядеть спешащей или взволнованной, а также потому, что она была из тех учениц и дочерей, которые чутко реагируют на одобрение взрослых. Но Какаши-сенсей прибыл в последний момент и заполнил все необходимые бумаги с беззаботностью, от которой ей захотелось на него накричать. Но они были на людях, и он был её учителем, поэтому она не стала этого делать. Помогло и то, что медсестра смотрела на него с какой-то веселой, знающей терпимостью.

Но когда их повели по коридору, все ее раздражение было смыто нервным предвкушением. Она судорожно сжимала руки в ожидании на смотровом столе, но, к счастью или, возможно, благодаря тому, что они появились в последнюю минуту, долго ждать им не пришлось.

Женщина, открывшая дверь, была среднего роста, достаточно симпатичная в обычном понимании этого слова, с длинными светлыми волосами, собранными в хвост, но ее улыбка была достаточно доброй, чтобы Сакура успокоилась.

"Я Хонда Котоне, и сегодня я буду твоим лечащим врачом, Сакура-тян", - сказала она, входя в комнату. "Можешь называть меня по имени, я не против. Я слышала, что на последнем задании вы немного переборщили с эмоциями. Судя по тому, что я вижу, - она опустила взгляд на планшет, который держала в одной руке, - похоже, вам будет удобнее, если ваш сенсей подождет в приемной. Если только вы не хотите, чтобы он остался?"

Сакура покачала головой, и Какаши-сенсей помахал ей рукой, выходя за дверь с книгой в руках. Она полагала, что он будет счастлив посидеть и почитать, пока ждет.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3438688>